

Пособие содержит множество упражнений языкового и речевого характера, предусматривающих ответы на вопросы, употребление слов из скобок в нужном падеже, постановку вопросов к выделенным словам, исправление неверно приведенной информации согласно тексту и др. В заключение студентов просят пересказать текст.

В тексте “Ефросинья Полоцкая”, например, повторяется винительный падеж в роли объекта. Выполнение упражнений поможет иностранным студентам не только усвоить лексический материал, но также повторить и закрепить изученную грамматику и использовать все в речи.

**Н.В. Мухед**  
Минск

## **О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМИ СТУДЕНТАМИ РЕЛИГИОЗНОЙ ЛЕКСИКИ ХРИСТИАНСТВА ПРИ РАБОТЕ НАД ХУДОЖЕСТВЕННЫМИ ТЕКСТАМИ Б. ПАСТЕРНАКА**

Социальные перемены в нашей стране способствовали критическому отношению к общественным идеалам, дававшим надежды на коллективное светлое будущее. Новая парадигма личности и общества основывается на том, что не все в человеке детерминировано социально, а имеются значимые для каждого человека свои представления, связанные с религиозными, философскими, социальными и другими воззрениями, что, прежде всего, находит соответствие в религиозной лексике.

Изменения в общественном сознании сказывается как на внешних, так и на внутренних факторах развития всех мировых языков. В русском языке В.Г. Костомаров для обозначения новых, на его взгляд, “весьма бурно разветвляющихся” процессов в развитии современного русского языка предлагает ввести термин *либерализация*, обосновывая это тем, что они “затрагивают не только народные пласты русского языка, но и образованные, оказавшиеся чуждыми литературному канону последних десятилетий”. Составной частью образованных пластов является религиозная лексика, которая сохранилась потому, что народность языка не всегда и полностью преодолела каноны старославянского языка. Даже в послереволюционный период, отмеченный глубокими преобразованиями, религиозный пласт лексики не был предан забвению. А во время Великой Отечественной войны к нему в силу различных причин стал проявляться повышенный интерес, который не угасал на всем протяжении послевоенного времени. В последние десятилетия религиозная лексика как необходимый противовес жаргонным, просторечным, диалектным и иным внелитературным словам стремительно пополнила активный словарь русского языка. Все эти процессы способствовали тому, что и в иностранной аудитории стал проявляться интерес к этому пласту речи, особенно при изучении художественных текстов.

Б. Пастернак, “человек чрезвычайного мужества, очень скромный и очень высокой морали, одинокий защитник ... духовных ценностей” (Анри Труайя), в тяжелые времена омертвления духовной жизни народа и с надеж-

дой на ее возрождение пишет роман “Доктор Живаго”, который, пользуясь авторским определением, “есть кубический кусок горячей, дымящейся со-вести”.

Важнейшую роль в этом произведении играют стихи, которые несут в себе черты творческой биографии автора и одновременно служат высшим оправданием всей жизни героя. Пастернак создает удивительный поэтический мир, в котором раскрываются самоощущения лирического “я”, когда приметы реального мира отступают на задний план, уступая место духовной теме. Понять главное в такой поэзии иностранный студент может благодаря углубленному лингвострановедческому комментарию к конфессио-нальной лексике.

Как показывает опыт практической работы в иностранной аудитории, работу над языком романа в концепции лингвострановедческого чтения следует проводить первоначально от повествования к стихам, чтобы они воспринимались иностранными студентами как творческое преобразование и переосмысление прозаической реальности. Когда же иностранные студенты прочитают отдельно стихи “живаговского цикла”, вторичное обращение к прозе будет оправдано стремлением привлечь ее в качестве своеобразного комментария к стихам. При этом следует учесть, что работа над художественными текстами в лингвострановедческом плане уже была проведена, прямые значения большинства слов и фразеологизмов студентами усвоены, что способствует постижению поэтического текста.

Г.О. Винокур писал: “Смысл литературно-художественного произведения представляет собой известное отношение между прямым значением слов, которыми оно написано, прямыми значениями в поэтическом употреблении как бы весь опрокинут в тему и идею художественного замысла...” Поэтому можно говорить, что язык поэтического произведения — само содержание. На способ изложения содержания оказывает воздействие и авторская установка на конвенциональное (условие) восприятие. Так, широкое употребление Б. Пастернаком религиозной символической лексики настолько сопряжено с мыслью поэта, что если иностранному читателю чужда эта символика, то не воспринимается адекватно все содержание романа. Поэтому, кроме прямого значения, необходима работа по постижению образного и символического.

В соответствии с авторским замыслом заканчивается роман стихотворением “Гефсиманский сад” (1949), в котором дано своеобразное поэтическое переложение евангельского сюжета. Гефсиманский сад в стихотворении — это место, где Иисус Христос провел ночь перед казнью. Именно здесь Иуда предает Христа, здесь произнесена последняя молитва, в которой Иисус просит Отца обнести его сей смертной чашей, о чем автор пишет в первом стихотворении этого же цикла — “Гамлете” (“Чашу эту мимо пронеси”). Гефсиманский сад вырастает в символ, тайный метафорический код, скрывающий сложное переплетение библейских образов. Он — и последний земной приют, и символ жестокости, коварству, всему тому, чем загрязнена жизнь человека, и богодухновенное, отрешенное от земной суеты состояние души, присущее в какой-то мере мудрецам и поэтам. А в стихотворении “Зимняя ночь” символ живой души человеческой — горящая свеча.

Без соответствующего восприятия подобных символов религиозной лексики иностранные студенты не усвоят основные мысли автора, не пой-

мут тему этого произведения. Старославянизмы в поэзии Пастернака служат не столько средством создания высокосторжественного стиля, сколько несут в себе огромную смысловую нагрузку. Они требуют своего содержательного восприятия, отличного от семантики синонимов нейтрального стиля, которые на уровне прямого смысла вполне эквиваленты. И эту разницу между старославянизмами и словами нейтрального стиля необходимо показать иностранным учащимся.

Круг лингвистических тем, связанных с работой над религиозной лексикой при изучении творчества Пастернака, весьма обширен: говорящие имена, собственная и внутренняя форма слова, фразеологизмы и поэтическая этимология, метафоры, олицетворение и аллегория, полисемия и эстетика церковных терминов — эти и многие другие лингвистические явления, сопряженные с содержанием художественного текста, могут быть предметом обучения.

*Г.Н. Аксенова*  
Минск

## **УЧЕТ РЕАЛЬНЫХ КОММУНИКАТИВНЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ СТУДЕНТОВ-ИНОСТРАНЦЕВ МЕДИЦИНСКОГО ПРОФИЛЯ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ**

Овладение коммуникативной компетенцией является важнейшей целью обучения русскому языку как иностранному на современном этапе развития методики РКИ. В силу этого учебный процесс по русскому языку предполагает решение реальных или правдоподобно имитированных задач общения в сферах речевой деятельности, отвечающих профессиональным интересам студентов-медиков.

Для студентов-иностранцев медицинского профиля, по нашему мнению, главной следует считать подготовку к учебно-профессиональной сфере деятельности, в которой может быть выявлено до 11 подсфер, отличающихся определенным своеобразием:

- 1) слушание лекций,
- 2) подготовка к практическим занятиям,
- 3) работа на семинаре,
- 4) работа в лаборатории,
- 5) сдача экзаменов и зачетов,
- 6) консультации,
- 7) подготовка докладов и сообщений,
- 8) беседы с научным руководителем по теме научной работы или реферата,
- 9) оформление лабораторных, научных работ или рефератов,
- 10) участие в клинической практике,
- 11) неформальное общение внутри учебной группы, курса, потока.

Работая в аудитории, в лаборатории, находясь в клинике на практике, выполняя при этом различные социальные роли, иностранные студенты медицинских вузов вынуждены вступать в коммуникацию на русском языке.